

ТАШКЕНТСКАЯ ПРАВДА

1990
АПРЕЛЬ
26
ЧЕТВЕРГ
№ 80 (9215).
Цена 5 коп.

О С Н О В А Н А
В Ф Е В Р А Л Е 1954 г.

Орган Ташкентского обкома Коммунистической партии Узбекистана и областного Совета народных депутатов

Сила духа

Есть среди ветеранов люди, которые, разделавшись с солдатами, рабочим классом и крестьянством все тяготы, невзгоды и лишения Отечественной войны, незаслуженно обойдены вниманием, о которых принято было говорить как-то вскользь, мимоходом. Это представители так называемой «тыловой» интеллигенции. А между тем речь идет о тысячах, многих тысячах самоотверженно преданных своему делу труженников — о городских и сельских учителях и врачах, заводских инженерах и колхозных агрономах, управленцах и работниках культуры. Одни не поехали на фронт по возрасту или состоянию здоровья, другие вернулись к привычным делам израненные, искалеченные войной. Тем, кому не суждено было и это, заменили женщины.

Народное образование Узбекистана, свидетельствуют документы, не знало такой массовой подготовки женских учительских кадров, как в годы Великой Отечественной войны. Только за три первых ее года было подготовлено 16 тысяч учителей. В основном это были девушки и женщины местных национальностей. В учительскую армию республики влились и эвакуированные в Узбекистан опытные педагоги.

Война вызвала уйму трудностей. 360 школьных зданий в Ташкенте и других городах, построенных перед войной, были переданы под госпитали и общежития. Оставшиеся классы плохо отапливались. Не было в достатке ни учебников, ни тетрадей. И учителя, и ученики жили впроголодь, одевались во что попало. Но вот что удивительно: мальчишки и девочки, учившиеся в ту пору, до сих пор с благодарностью и глубочайшим уважением вспоминают своих школьных наставников, чего, к сожалению, не скажешь о нынешней молодежи.

Увы, многих из наших учителей уже нет в живых. Тем важнее не забыть,

[Окончание на 2-й стр.]

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ... Этих дней не смолкнет слава!

В парадных мундирах, при боевых наградах пришли на торжественную встречу узбекистанцы — Герои Советского Союза и кавалеры орденов Славы всех трех степеней. Эта встреча, посвященная 45-летию Победы, прошла 25 апреля в Узбекском республиканском совете ветеранов войны и труда. Ее открыл председатель совета Р. Гуламов.

На встрече выступил Президент Узбекской ССР, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. А. Каримов.

Вновь и вновь мы обращаемся к нашей истории, чтобы взять из нее то лучшее, что объединяет всех нас, говорилось на встрече. Одна из славных страниц прошлого — героизм узбекистанцев, проявленный в суровых условиях битвы с фашизмом.

И в послевоенные годы участники войны были в первых рядах, помогая стране в восстановлении и укреплении народного хозяйства. Сегодня, когда происходят поистине революционные преобразования во всех сферах экономики и политики, науки и культуры, нам, жителям республики, очень нужны поддержка ветеранов, их мудрые советы, отеческая помощь в воспитании молодежи.

В зале собрались люди разных профессий, разных национальностей, но их объединяет очень многое. Сегодня не вре-

мя для праздных споров, нужно отбросить личные амбиции и объединиться в общем деле — только так можно добиться реальных успехов в перестройке народного хозяйства Узбекистана, достичь того высокого уровня, который по достоинству должна занять республика в едином народнохозяйственном комплексе страны.

И. А. Каримов сердечно поздравил присутствующих с наступающим 45-летием Победы, вручил Героям Советского Союза и кавалерам орденов Славы трех степеней Почетные грамоты Пре-

зидиума Узбекского республиканского совета ветеранов войны и труда, памятные подарки.

Во встрече приняли участие Председатель Верховного Совета Узбекской ССР М. И. Ибрагимов, Председатель Совета Министров Узбекской ССР Ш. Р. Мирсаидов, заведующий отделом организационно-партийной и кадровой работы ЦК Компартии Узбекистана П. В. Догонкин, первый секретарь Ташкентского горкома партии А. И. Фазылбеков.

[УзТАГ].

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

Все материалы, поступившие 25 апреля из официальных источников из Москвы и Ташкента, будут опубликованы в «Ташкентской правде» в следующем номере.

Сила духа

[Окончание.
Начало на 1-й стр.]

не оставить без внимания, низко поклониться тем, кто и в годы жесточайшего военного противостояния учил нас добру, верности Отчизне, настоящему, а не прикритому словоблудием интернационализму. Тем, кто исповедывал его, черпал в нем силу, уверенность в Победе, в завтрашнем дне.

Сегодня кое-кто хотел бы предать дело так, что эвакуация в республике Средней Азии большого числа научно-исследовательских учреждений, научной и творческой интеллигенции, работников культуры и искусства создавала дополнительные трудности в регионе, нужна была «беженцам».

Дополнительные факты говорят о другом: в годы Великой Отечественной войны благодаря братской помощи, в том числе и выдающихся русских, украинских, белорусских ученых, в Узбекистане заметно выросли кадры научных работников, были созданы новые научно-исследовательские учреждения и организации, создана республиканская Академия наук. Это дало возможность ученым республики уже в годы войны разработать ряд важных научных проблем, имевших непосредственное значение как для развития экономики и культуры Узбекистана, так и для укрепления военной мощи страны.

В годы Великой Отечественной войны Узбекистан чаще называли боевым арсеналом страны. Однако не только вооружение и продовольствие поставлял он фронту. Артисты различных жанров за годы войны в составе 30 концертных бригад дали в действующих частях около пяти тысяч концертов. Эти выступления проходили в трудных условиях, нередко в непосредственной близости от окопов противника. А в это время на ташкентской студии шли съемки полубившегося кинобоевика, как мы сказали бы сегодня, картины «Два бойца». Немногие знают, что знаменитую песню к нему «Темная ночь» композитор Н. Богословский писал тоже в Ташкенте. Что на улице 1 Мая находился дом А. Толстого, с которым дружили и у которого учились мастерству многие узбекские писатели.

Как ни тяжелы были условия труда и быта, какие лишения и невзгоды ни выпадали на долю труженников тыла, они не падали духом. Каждая новая кинокартина, театральная премьера, книга и просто полюбившаяся песня были частичкой той духовной пищи, которая придавала людям силы.

Конечно, не все, что было создано в те годы, безусловно и должно быть безоговорочно принято нами. Но в главном — в беззаветном служении народу — Великая Отечественная война оставила многонациональной советской интеллигенции предметный урок.

НОВЫЕ ЛЬГОТЫ ФРОНТОВИКАМ

Советом Министров СССР принято постановление «О мероприятиях в связи с празднованием 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне», в котором предусматриваются дополнительные льго-

ты фронтовикам. По просьбе корреспондента ТАСС это постановление комментирует заместитель начальника центрального финансового управления Министерства обороны СССР генерал-майор Н. БАЙ.

— Наше общество в долгу перед участниками Великой Отечественной войны. Заботиться о них — наш общий долг. Именно такой заботой пронизано принятое правительством постановление. Несмотря на трудную ситуацию в экономике, удалось изыскать возможности для улучшения материального положения ветеранов. Прежде всего я имею в виду одобренное предложение Госкомтруда, Министерства обороны и Всесоюзного совета ветеранов войны и труда об улучшении пенсионного обеспечения фронтовиков.

В постановлении, в частности, указывается, что с 1 октября 1990 года всем участникам войны пенсии повышаются на 25 процентов от минимальных пенсий по старости, которые, как известно, составляют 70 рублей. Таким образом, каждый фронтовик получит дополнительно 17 рублей 50 копеек в месяц.

Увеличиваются пенсии инвалидам Отечественной войны в зависимости от установленной группы. Прибавка получится не менее 20 рублей в месяц. Кроме того, инвалидам I группы повышается надбавка по уходу за ними до 70 рублей в месяц. В таком же размере установлена надбавка одиноким инвалидам войны II группы, нуждающимся в посторонней помощи. По их желанию, один раз в два года, вместо положенной путевки в санаторий или дом отдыха будет выдаваться денежная компенсация.

Отменены ограничения в выплате пенсий работающим участникам войны. Это позволит получать их в полном размере, независимо от места работы и заработной пла-

ты. Расширены права на бесплатное пользование транспортом. Если раньше эта льгота действовала в пределах города или населенного пункта, то с 1 июля ветеран может бесплатно пользоваться пригородной электричкой или речным судном.

Особо хотелось бы отметить, что с учетом остроты ситуации, сложившейся в обеспечении ветеранов войн личным автотранспортом, постановлением правительства предусмотрено выделить целевым назначением в 1990 году 50 тысяч легковых автомобилей, в том числе 32 тысячи для инвалидов войны, имеющих право на получение бесплатно «Запорожца». Оплату этих автомобилей наше министерство берет на себя. Она будет производиться за счет сокращения военных расходов. Распределяться автомобили будут на местах при активном участии советов ветеранов войны и труда, представителей военкоматов и общественности.

В постановлении правительства определены и другие льготы. Они, безусловно, положительно отразятся на условиях жизни ветеранов. В настоящее время в нашей стране 6 миллионов 150 тысяч участников Великой Отечественной войны. К ним относятся военнослужащие, проходившие службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны и во время других боевых операций по защите СССР, а также партизаны. Этим ветеранам военкоматами вручены соответствующие удостоверения, которые и подтверждают право на установленные льготы.

[ТАСС].

Цитата номера

«За нанесение смертельной раны Гитлеру весь мир воздает должное славе и величию советского оружия. Доблестные люди и даже малые дети вечно будут говорить о беспримерном героизме Красной Армии

и советского народа, победимый дух которого сломил яростно наступавшие силы фашистской тирании и отбросил их назад».

(Ф. Пеплер, сенатор США, 23 июня 1944 года).

XXXVIII БЕКАБАДСКАЯ РАЙОННАЯ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Состоялась XXXVIII Бекабадская районная отчетно-выборная партийная конференция.

На конференции прямым голосованием избраны первым секретарем и членом бюро райкома партии Д. Д. Шарипов, вторым секретарем и членом бюро райкома партии — А. В. Пороль, секретарем и членом бюро райкома партии — К. К. Хуррамова.

Избраны районный комитет партии и контрольно-ревизионная комиссия районной

партийной организации, делегаты на XXIV Ташкентскую областную отчетно-выборную партийную конференцию, рекомендованы кандидатуры для избрания делегатами XXII съезда Компартии Узбекистана, XXVIII съезда КПСС, в составе высших органов вышестоящих партийных организаций.

На состоявшемся пленуме районного комитета партии избрано бюро, утвержден редактор районной газеты «Коммунист».

Завещание

ОТКУДА В АРХИВЕ известного в Узбекистане фотокорреспондента тех далеких лет Макса Пенсона оказалась эта групповая фотография, на которой в касках, с кинжалами в зубах позировали «белокурые бестии»? Никто не знает. Может, попала из какой-то его поездки на фронт?

Ясно одно, что это одна из самых первых фотографий войны — слишком веселы, сыты, уверены в себе солдаты гитлеровского рейха! Еще бы — за их плечами Франция, Бельгия, Австрия, Чехословакия, дымящиеся развалины Польши. Впереди — «колосс на глиняных ногах — СССР». «Вы только ударьте его деревянной палкой по ногам сзади, — говорил Гитлер Канарису, шефу разведки — абвера, — а мы опрокинем его одним ударом спереди...».

Одного удара — блиц-крига — не получилось. Имевшая явное преимущество на первых порах войны в живой силе и технике гитлеровская Германия завязла на украинских, белорусских, русских полях...

И одной из главных причин этого было то, что все мы в те годы сражались вместе и потому могли одолеть миллионы вот таких, с кинжалами в зубах...

Героизм воинов Узбекистана, как сынов всех других советских народов, вписан навсегда в историю Великой Отечественной. Благородная человеческая память сохраняет и доныне имя поэта Султана Джурю, ушедшего добровольцем на фронт. Может, это последний гражданский снимок поэта, погибшего в Белоруссии! Сколько поэтов, музыкантов, ученых — славных сынов всех народов — ушло тогда воевать с врагом.

Война, как самый крутой вираж в судьбе каждого, проявит — кто есть кто? Вот военврач Мукаддам Ашрапова — замечательная женщина, чьи руки, талант и умение спасут на фронте сотни жизней и еще тысячи после войны: Мукаддам Ашрапова Ашрапова станет известным в республике хирургом, долгие годы проработает в ТашМИ.

По иному сложится судьба первого узбекского генерала, легендарного Сабера Рахимова: он погибнет, но на этой фотографии, которую Пенсон привезет с фронта в редакцию республиканской газеты «Кизил Узбекистон», легендарный полководец еще жив. Командует боем... Запомним его таким — живым...

Состоялся также пленум контрольно-ревизионной комиссии районной партийной организации, избравший председателем комиссии Г. Юсупова, работавшего ранее пред-

седателем партийной комиссии при райкоме партии.

На конференции выступил первый секретарь Ташкентского обкома Компартии Узбекистана С. М. Мамарасулов.

ПЛЕНУМ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ

Состоялся пленум Фрунзенского райкома партии, рассмотревший организационный вопрос.

В связи с тем, что В. Алаутдинова отозвана в распоряжение Ташкентского горкома Компартии Узбекистана, она освобождена от обязанностей первого секретаря и

члена бюро райкома партии.

Первым секретарем райкома партии избран Ш. Х. Низамов, председателем районного Совета народных депутатов.

На пленуме выступил первый секретарь Ташкентского горкома Компартии Узбекистана А. И. Фазылбеков.

ИЗ ВОЙНЫ

...А В ТЫЛУ... В тылу отдают все, подчас последнее, чтобы помочь фронту — бронепоездом, танками, посылками... Смотрите, какие лица у всех этих людей, что, не жалея, отдавали свои кровные сбережения! Да что сбережения — у кого они были тогда! Отдавали одну, две, три, пять зарплат, ограничивая себя в еде, в одежде... И ведь, несмотря на то, что так трудно — хлебная пайка — «рабочая» или уменьшенная — «служащая» и еще, еще уменьшенная — «жидивенческая», причем черного хлеба, — мы не увидим злых, хмурых лиц. Все улыбаются, смеются, особенно дети, которых больно задела война и которых отогрели на узбекской земле... Что же случилось с нами сейчас, люди? Откуда столько зла, нечеловечности в словах, злости на лицах встречаем мы теперь? Неужели нам нужна всеобщая беда, чтобы все научились дорожить тем хорошим, что есть сегодня в жизни, — миром в нашей стране, свежей белой лепешкой, добрым соседом, улыбкой случайного прохожего...

ПОДЛИСКОЙ ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗАЕМ УСКОРИМ РАЗГОМ ГИТАЛОВСКИХ РАЗВЕРЖИТЕ КОР РЕВЛОМНО НАПАВШИХ НА НАШУ ВОЛНИ

Почти пятьдесят лет этим снимкам, ушедшим уже в историю. И как бы ни виделось теперь нам многое в этой истории по-иному, одно в ней остается неизменным и навсегда — дружба людей всех национальностей СССР. Наша Победа. Та, которая и через сто, и через пятьсот лет, — одна на всех! И спасибо человеку с «лейкой» Максиму Пенсону, который сумел доставить ее до будущих времен. Вот он — слева второй, рядом с фронтовиком в Ташкенте. Они были еще живы тогда... Кто из них уцелел? Кто дожил до сегодняшнего дня? Мастер Пенсон давно уже нет... С каждым годом все меньше тех, кто дожил до 1990 года... Их завещание из войны — быть друзьями.

Фото Макса ПЕНСОНА. Текст О. ЯКОВЛЕВОЙ.

Май сорок первого года в Ростове выдался на редкость тихим. С тревогой внимали мы передачам радио, разговорам взрослых. Договор с фашистской Германией, мощный рынок вермахта на Запад, аж до Ла-Манша... Ввод наших войск в Западную Украину и Белоруссию, Прибалтику, Бессарабию. А чего стоила народу не так давно закончившаяся война с Финляндией! Но бодрое заявление Сталина «Это только цветики!» нед-

Нашу подземку, соединяющую водопроводную и канализационную сеть десятков «комбайновских» домов, мерзавец Сенька Голованов знал отлично. Это ему обязаны своим «визитом» в «третий рейх» Вера Горланова и Тамара Ивановская, девчонки из нашего дома. А в декабре сорок второго поймав проныра и кое-что покрутив... Ну что, «доигрался»? — важно процедил он в полицейском участке, глядя на связанного и избитого Петьку.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕТ

Мальчишки с нашего двора

всмысленно намекало, что будут еще и «ягодки». И хотя мы понимали, что главная опасность — «коричневые» в Германии, все твердо верили, что «в целом мире нигде нету силы такой, чтобы нашу страну сокрушила...»

А через месяц... Мы дежурили на крыше дома, чтобы вовремя сбросить немецкие «заклинки», и обсуждаем очередную информацию в газете: «...для развлечения немецких солдат на оккупированной территории создаются публичные дома, куда подбирают советских девушек от восемнадцати до двадцати пяти лет...»

Вскоре многие из нашего двора вместе с родителями, работниками «Ростсельмаша», уехали в загадочный жаркий Ташкент, где впервые услышали в обращении душевное «брат», «сестра». Уехала и наша семья: отец, мать и мы трое братьев. Как и тысячи других ростовчан, встали мы за станки и работали без всяких скидок на молодость, по двенадцать часов.

А Витя вместе со своим курсом мальчишек — артиллеристов ушел на фронт...

Мишка, Стас, Петька ушли в подземку наших домов, которая этиками катакомбами протянулась на многие километры, чтобы бороться с оккупантами: кто боевым оружием, а кто оружием листовок, саботажа. И только Сенька «отличился» — стал полицаем.

...Ушел-таки Петр из бетонного подвала. А через неделю после этого на голову несовершеннолетнего Иуды упал кирпич. Кто? Как? Так и осталось тайной. Не успел он еще снять бинты, как пришлось вместе со своими «хозяевами» удирать из Ростова. В город входили наши. И в одной из машин в Ростов въезжал артиллерист Виталий Косенко, наш Витя.

В ноябре сорок четвертого мы с однокурсником по Ялтинской мореходке Мишей Мамедовым сделали привал под могучим тополем по дороге из Ялты в Артек. Его глянцево-белая кора была в еще свежих ножевых шрамах, что оставили на память завоеватели. «Эрик Гросс», «Ганс Шульц», «Франц Фот»... А над всем этим красовалось — «Вита».

— Стой, где я видел это имя? — закрутив головой, взволнованно воскликнул мой спутник.

— Неужели он! — радостно запела моя душа.

— Ну да, конечно! Северный Кавказ, сорок второй, сентябрь, Дагестан, река Терек. На том берегу, как скорпионы, ползали танки с крестами. А их не пускали... Три дня, день и ночь шли бои. Все вокруг в огне. Отстояли. Какие ребята, вах! А потом они подарили моему соседу гильзу от ПТР и на ней камнем писали «Вита». В его сакле, как лампа, эта гильза...

— Мишка, я его хорошо знаю! Это такой парень! Вита для нас был героем. Мы мечтали так же, как он, попасть на фронт, ведь нам было уже по шестнадцать.

В январе сорок пятого пополнил удобный случай. Ночью в кузове грузовой машины добрались мы из Ялты в Алушту, а затем через горный подъем в Симферополь. Оттуда уже поездом до Севастополя. Попали на боевой корабль, взмолились, чтоб взяли в команду, легенду придумали, конечно. Все было на мази: экипаж — за, капитан — тоже. Лишь замполит оказался несговорчивым.

— Да вы что! Война уже кончается, убьют пацанов, век себе не простим.

Когда мы возвращались в Ялту, на сей раз берегом моря, через Байдарские ворота, то у самой окраины Севастополя увидели три скромных фанерных обелиска. И, как гласила надпись, под каждым из них лежала... дивизия.

Много лет я ищу мальчишек с нашего двора. А запрос в Центральный архив Вооруженных Сил получил лаконичный ответ: «Лейтенант Виталий Михайлович Косенко (наш Вита), 1925 года рождения, погиб 27 марта 1945 года в Восточной Пруссии...». На фронте погибли Михаил Ивановский, Геннадий Климов. Погиб, участвуя в освобождении Ростова, совсем еще молодой мальчишка — Володя Бородин. Вражеская пуля нашла в родном городе Петра Томилова.

Стас Мартынов и его брат Володя — инженеры «Ростсельмаша». Мои братья: Николай — ветеран КГБ, Станислав — полковник ракетных войск... Сам я долгое годы проработал на ТАПОиЧ.

И очень больно нам, пережившим войну, читать о том, что появились среди нынешних молодых мародеры, эдакие «могильные черви», по ночам роющиеся в захоронениях героев, как это было, к примеру, в Крыму или на «Невском пятачке». Когда я читаю такое, то видится мне укоризненный взгляд Вити: «Что же это вы, ребята! Почему молчите?»

А. АНИСИМОВ,

ВETERАНЫ ПОМОГАЮТ ВETERАНАМ

Приятной неожиданностью для ветерана Великой Отечественной войны Г. Конорава, проживающего в Алмалыке, стала установка квартирного телефона. Помог ему в этом городской совет ветеранов войны и труда, который провел рейд по проверке условий жизни тех, кто принимал участие в Великой Отечественной, кто отдал долгие годы работе на благо Родины. А. Джуманов, К. Айдинов, например, получили право на внеочеред-

ное приобретение автомобиля, некоторым ветеранам отремонтированы квартиры.

Готовясь к 45-летию Великой Победы, ветеранская организация создала бригады, в которые входят активисты по выполнению городской программы «Заботы». Они побывали в сотнях семей ветеранов. По итогам проверок разрабатываются специальные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся.

— В Алмалыке идет актив-

ная подготовка к празднику Победы, — говорит секретарь горкома партии Н. Монахова. — И большую роль в этой работе играет наша ветеранская организация. Участники войны не только проявляют заботу друг о друге. Сейчас они ведут большую работу в школах, по месту жительства по интернациональному и военному — патристическому воспитанию молодежи.

[Копр. УзТАГ].

Оружие, бившее без промаха

Слово узбекских писателей и поэтов

12 сентября 1941 года. Из письма политрука Ибрагима Рахимова писателю Хамиду Аллимджану.

«Вчера я rozdal бойцам газеты, присланные нам редакцией «Кизил Узбекистан». Узбекские джигиты очень обрадовались родной газете.

Бойцы - узбеки бесстрашно дерутся с врагами. Хамид-ака! Я чрезвычайный уполномоченный партии — политрук. Здесь и Умард-

жан Азимов [зам. директора театра им. Хамзы], и Акбаров [быв. директор шорноседелной фабрики], и Мирзахмедов [врач из Среднечирчикского района] и другие товарищи, которых вы знаете. Они не дают мне покоя: «Напиши в Ташкент своим друзьям - писателям, пусть пришлют свои новые сочинения». И дали список книг Х. Аллимджана, М. Айбека, А. Каххара, А. Умарова. С уважением И. Рахимов».

Автор письма — ныне хорошо известный в республике писатель Ибрагим Рахим, чьи романы и повести принесли ему добрую литературную славу. В том числе книги о Великой Отечественной войне.

Но тогда, в горькие дни нашего отступления, молодой политрук лишь мечтал о писательстве. Как и его земляки, Ибрагим не очень-то заглядывал в будущее, поскольку думать надо было об одном: как

остановить фашистов. Не знал тогда двадцатипятилетний Ибрагим, что придет заветный день, когда он, израненный, но все-таки живой, вернется в родной Ташкент, и надежда юности — написать о том, что лежит на сердце, — обретет реальность.

А пока политрук в паузах между боями пишет заметки и очерки о своих боевых товарищах для «Красноармейской газеты» и письма друзь-

ям - писателям. В письмах этих, несмотря на тяжкие поражения армии, не ощущается страха. В каждом из них — надежда на успех, на Победу.

«20 декабря 1941 года. Хамид-ака! Урал Урал Урал! Мы наступаем, наши бойцы шагают мимо разбитых вражеских танков, искалеченных пушек и минометов, разорванных проволочных заграждений. Мы участвуем в штурме Тарусы и Калуги. Если Вы услышите, что эти города взяты, то знайте: здесь воевали узбекские джигиты Ташкентской дивизии.

[Окончание на 6-й стр.]

В ТРУДНЫЙ ЧАС ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

В первые же дни Великой Отечественной войны республиканский комитет Союза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений Узбекистана обсудил вопрос о помощи фронту. Было принято решение об оказании максимальной научно-технической помощи промышленности, транспорту, другим отраслям народного хозяйства.

Сотрудником института Х. Меднидиным была разработана важная тема — организация производства меди гидрометаллургическим способом. Другой частью проблемы по организации металлургического производства в республике было определение возможности получения кокса в промышленном масштабе из местных углей. В химическом институте под руководством профессора Познанского нашли способ получения его из бурых углей.

Значительный вклад в создание оборонной промышленности внес физико-химический институт, эвакуированный в Ташкент из Москвы. Он располагал высококвалифицированными специалистами. Это было принято во внимание правительством, партийными органами республики. Основные работы института были посвящены актуальной оборонно-химической тематике — созданию новых методов производства полупродуктов для оборонной промышленности. Этим занималась группа ученых под руководством профессора А. Моносова. Другая группа сотрудников, возглавляемая профессором С. Медведевым, занималась созданием технологий получения высококачественных синтетических каучуков. За выдающиеся научные разработки, отвечающие нуждам фронта, институту в 1941—1942 годах было присуждено 10 различных государственных премий.

Хранится в архивах

Почему-то у многих людей укоренилось представление об архивах как о некоем складе маго. Это далеко не так. Суть любого архива — быть хранителем истории. И в каждом документе, хранящемся в нем, в каждой строке — ее живое дыхание. Да, эти строки сухи. Но прочитав, задумавшись, почувствуете сердцем то время...

Вписано в историю

Была произведена коренная перестройка всей работы Академии наук УзССР. Ее цель воплощена в призыве «Все силы народа на разгром врага, мобилизация всех работ, всей творческой активности научных работников республики на укрепление оборонной мощи Родины!»

Одной из важнейших комплексных проблем, над которой работали научно-исследовательские учреждения Узбекистана в начале войны, была организация металлургического производства. В 1942 году в Бекабаде началось строительство металлургического завода — первенца этой отрасли в республике. Встал вопрос обеспечить его собственными сырьем, для чего требовалось продолжить поисковые работы на месторождениях Турганлы и Атукул. Туда была послана специальная экспедиция под руководством старшего научного сотрудника А. Баталова, которая успешно справилась с заданием.

Большую роль в создании первой базы металлургии в республике сыграла научная деятельность ведущих специалистов Среднеазиатского индустриального института — профессоров Т. Губенко, В. Васильева, А. Иванова, которым позже, в 1944 году, Президиум Верховного Совета УзССР присвоил звания заслуженных деятелей науки и техники республики.

По заданию ЦК Компартии Узбекистана научные работники этого института принимали участие в проектировании новых для узбекских заводов установок по выплавке полиметаллов, создавали усовершенствованные методы получения меди, свинца из местных руд.

Одновременно ученые вели активный поиск путей расширения энергетической базы Узбекистана, что было крайне важно для вновь создаваемой промышленности. Были проведены исследования по выявлению возможностей изготовления авиационных изделий из ферганской нефти. Оказалось, что из этой нефти действительно можно получать высококачественное топливо для танков и самолетов, не уступающее бакинскому. Разработанный химическим институтом оригинальный по идее и очень простой по выполнению метод демульсии нефти позволял снизить содержание

Это, так сказать, масштабы направления научного поиска. Однако было немало отдельных работ, также оказавших весьма полезными для фронта. Так, научные сотрудники химико-технологического факультета Среднеазиатского индустриального института под руководством Х. Меднидинова, химического факультета университета, коллектив ТашИИ и другие по своей инициативе без какой-либо компенсации за труд создали технологию получения наркотозного эфира из технического сахара, способ получения глюкозы из сахара.

Профессор А. Гостунский разработал и представил в Государственный комитет обороны принципы увеличения броневой способности винтовочной пули. Доцент Е. Виноградов создал методику электросварки спецматериалов для оборонных заводов. Директор Ташкентского института инженеров иригации и механизации сельского хозяйства профессор Н. Янишевский возглавил технический надзор на постройке Северного Ташкентского канала.

Надо заметить, что ученые проводили не только лабораторные исследования, теоретические разработки, но и занимались практическими делами, диктовавшими условия военного времени. В частности, они занимались монтажом эвакуированных предприятий. И в том, что только за пять месяцев 1942 года были смонтированы и сданы в эксплуатацию десятки крупных заводов, выпускавшие военную продукцию, их немалая заслуга.

Таковы строки архивных документов. За ними бессонные ночи, кропотливый упорный труд ученых, вместе со всем народом ковавших нашу общую Победу над фашизмом.

Л. ПРОХОРОВА,
старший археограф Центрального государственного архива УзССР.

Войну выигрывает вся нация — это аксиома. И чем выше ее духовные устремления, чем жарче ее патриотический порыв — тем ближе к заветной цели и солдаты на фронте, и те люди, что работают в тылу обеспечивают государству материальные силы. Многочисленные случаи небывалого в истории героизма, самопожертвования среди людей всех национальностей в годы войны — свидетельство высокой духовности советского общества. И немалая роль в этом принадлежит советской интеллигенции, говорившей участникам очередной встречи за «круглым столом», организованной «Ташкентской правдой» и областным советом ветеранов войны и труда в преддверии 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

За «круглым столом» собрались ученые, инженеры, учителя, врачи, работники культуры и искусства. Для них война — это не

свисст пуль и разрывы снарядов. Для них война — это бессонные ночи в госпиталях, это круглосуточная напряженная работа в научных лабораториях над решением важной технической проблемы. Для них война — это грустные тоскливые глаза осиротевших детей, в чьи души необходимо вдохнуть жизнь, ибо этим детям жить завтра, после войны, строить новую жизнь после войны. А еще надо было сочинять веселую музыку, снимать комедийные кинофильмы, писать книжки. Чтобы солдаты знали, что за спиной у них великое государство, сплотившее в одну общую линию испытания свои народы ради великой цели, что государство это не сломится, не поставит его на колени временными неудачами. Ибо есть у этих народов нечто святое, что никогда и ничем не уничтожить, — это единение людей в общности устремлений, жизненных идеалов. И это главное оружие, которое может выковать нация...

говорит ответственный секретарь республиканского совета ветеранов войны и труда Б. Каплов. — И поверьте, все это было без «подсказки», как вы говорите. Что особенно хочется отметить — стремление уйти на фронт. Работа в тылу, такая «рутинная», негероическая, была чрезвычайно непривлекательной в глазах молодежи. Много случаев было: создается ударный отряд для фронта — добровольцев много. Надо ехать на село — чуть ли не оскорбление. Тогда мы стали создавать «кварты обороны». Урожай с них целевым направлением шел на фронт. Это значительно облегчило нашу задачу. Агитировать на работу на «ектарах обороны» уже приходилось меньше.

Вопрос журналиста: — Вы были в то время моложе на целых полвека. Всегда ли сами прозямали инициативы? Или требовалась подсказка «старших»? — Комсомол республики в годы войны отправил на фронт более 200 тысяч своих членов — это почти два трети старого «ЗИС», взятый уже

в те военные годы была заготовка мяса. А где его взять? И вот молодежь предложила — собирать черепашь. Не знаю, насколько это оригинально с научной точки зрения, но эта молодежная инициатива помогла справиться с голодом: в Самаркандской области мы заготавливали миллионы черепашь, — с улыбкой рассказывает академик АН УзССР М. Мухамеджанов.

— Как молодому ученому мне пришлось столкнуться с одной из серьезных проблем: во время войны в Каракалпакии вдруг вспыхнул тиф. Подать эпидемию — было государственной задачей. Бессонные ночи в лабораториях, в больницах, организация снабжения лекарствами — все это было на плечах молодежи, комсомольцев.

Вопрос журналиста: — Гафур Гулям, Гайрати во время войны в связи с нехваткой педагогов-мужчин пошли в школы простыми учителями. Сейчас что-то не видно, чтобы наши литераторы общались с молодежью так же, как и учителями. Почему?

— Во время войны учителя давали броню. И мы, не поспевшие на фронт, работали за троих, — говорит Ш. Гайбадиев из Ташкента. — Кстати, было повышение, чем сейчас: в одном классе в конце войны у меня было одиннадцать золотых медалов! Я тогда работал в Якабаге, получал за работу два буханки хлеба в месяц, но, поскольку мы считали всегда, что духовность у интеллигенции всегда превыше всего, полностью отдавались работе. И не только мы, рядовые учителя, — а школах действительно работали тогда и знаменитые писатели, и поэты...

1942 ГОД ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБОРО

**УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ
24 АПРЕЛЯ**
Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, за последние два дня отбили несколько контратак противника. Немцы потеряли только убитыми 1.200 солдат и офицеров. Уничтожено несколько вражеских танков. Захватены трофеи. На другом участке фронта наши бойцы, сломив упорное сопротивление гитлеровцев, овладели крупным населенным пунктом.

**УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ
25 АПРЕЛЯ**
На одном из участков Западного фронта противник при поддержке авиации и огнеметов неоднократно пытался атаковать позиции нашей стрелковой части. Огнем артиллерии и пехотного оружия гитлеровцы были от-

биты с большими для них потерями. Успешно борется с немецко-фашистскими захватчиками партизанский отряд тов. Р. действующий в одном из районов Белоруссии. Партизанам стало известно, что гитлеровцы организовали в селе Ильява крупную продовольственную, которую они направили в крестьян. Ночью отряд без единого выстрела уничтожил охрану склада, а продовольственные отдал колхозникам. Гитлеровцы послали против отряда тов. Р. карательную экспедицию. Партизаны были своевременно предупреждены о грозящей опасности. Объединившись с другими партизанскими отрядами, советские патриоты неожиданно напали на оккупантов.

**ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ
25 АПРЕЛЯ**
За 24 апреля сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 68 немецких само-

летов. Наши потери — 10 самолетов. Нашими кораблями в Баренцевом море потоплен пароход противника водонезащитным 12.000 тонн. За 24 апреля частями нашей авиации уничтожены или повреждены 48 немецких автомашин с войсками и грузом, 14 полевых и зенитно-пулеметных точек и взорван склад с боеприпасами противника.

**УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ
26 АПРЕЛЯ**
Наша часть, действующая на одном из участков Карельского фронта, за один день боевых действий уничтожила свыше 350 солдат и офицеров противника. Нашими бойцами захвачены 2 миномета, станковые и ручные пулеметы, винтовки и другое оружие.

уничтожено 90 гитлеровцев. Взяты пленными.

**УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ
27 АПРЕЛЯ**
Наша часть, действующая на отдельных участках Калининского фронта, за один день боевых действий подбили 12 немецких танков и уничтожили 800 солдат и офицеров противника.

**ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ
27 АПРЕЛЯ**
За 26 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 6 немецких танков, 20 немецких автомашин с войсками и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 9 зенитно-пулеметных точек,

ВЕСТИ С ФРОНТА

**1945 ГОД
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА
ЗА 25 АПРЕЛЯ**

Войска 3-го Белорусского фронта 25 апреля овладели последним опорным пунктом обороны на Земляндском полуострове — городом и крепостью Пиллау — крупным портом и военно-морской базой немцев на Балтийском море, а также заняли населенные пункты Лохштадт, Нойхойзер, Химмельрайх, Плантаге, Камстигалл. Войска 1-го Украинского фронта с боями заняли город Кетцин и в юго-восточной части Берлина городские районы Лихтер-Фельде, Целендорф, северные города Коттбус войска фронта заняли более 40 населенных пунктов, в том числе город Пейтц и крупные населенные пункты Диссен, Бург, Краусник, Бризе, Северо-западнее Дрез-

дена войска фронта форсировали реку Эльба и на западном берегу реки заняли город Риза. В районе Бауцен наши войска отбили контратаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери. Западные Берлина войска 1-го Украинского фронта освободили из немецкого плена бывшего премьер-министра Французской Республики Эрро.

На территории Чехословакии северо-западнее Годонина войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, заняли более 50 немецких населенных пунктов.

В боях за 26 апреля в этом районе войска фронта взяли в плен более 3.000 немецких солдат и офицеров. Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, 27 апреля овладели городом Пренцау, Ангериюнде — важными опорными пунктами обороны немцев в западной части Берлина, а также заняли крупные населенные пункты Ясинци, Хаммер, Штолценбург, Пампов, Мевеген, Боок Ленкитц, Гергольц, Брюссель, Фаренвальде, Кюкков, Бертиков, Грамцев, Пассов, Хозн Ландитц. Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая наступление, 27 апреля овладели городами Ратенов, Шпандтау, Потсдам — важными узлами дорог и мощными опорными пунктами обороны немцев в центральной Германии. Одновременно войска фронта продолжали уличные бои в Берлине и заняли городские районы Нейкельн, Темпельхоф и аэропорт Темпельхоф. Войска 1-го Украинского фронта и союзные нам англо-американские войска ударом с востока и запада рассекали фронт немецких войск и 25 апреля в 13 часов 30 минут соединились в центре Берлина, в районе города Торгау. Тем самым немецкие войска, находившиеся в северной Германии, обречены от немецких войск в южных районах Германии. В ознаменование одержанной Победы и в честь этого исторического события сегодня, 27 апреля, в 19 часов в столице нашей Родины Москве от имени Родины салют доблестным войскам 1-го Украинского фронта и союзным нам англо-американским войскам двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Да здравствует Победа свободных народов над Германией!

Память ведет нас по жизни...

Письма с фронта не истлели, Слог тревожный и высокий, Дети новых поколений, Перечитываем строки...

...Один из миллионов паших. В семейном альбоме — его фото. Улыбающееся лицо. Он по-отцовски нежно и нежно робя обнимает пяти-месячную дочурку. А завтра ему снова на фронт. В огонь войны. Цель одна — окончательно прогнать фашистские полчища с территории нашей страны и, неся свет освобождения народам Европы — дойти до Берлина.

...Его последнее письмо с фронта написано 22 октября 1944 года, когда Советская Армия вместе с бойцами Войска Польского вела жестокие бои на Варшавском направлении. При освобождении Польши погибло более 600 тысяч солдат и офицеров — наших дедов и отцов, матерей и сестер. Обильно полита кровью земля Победы — земля сорок пятого года.

В эти дни гвардии капитан Дадахан Хасанов писал в Ташкент на листке из блокнота: «Здравствуйте, мои родные! Спешу вам сообщить, что я жив и здоров, чего желаю и вам — успехов и счастливой жизни после очищения территории всего Советского Союза».

...Замечая, первая строка письма стала строкой стихотворения:

**«Здравствуйте, мои родные!
Я пишу вам с поля боя...».**
Письма, письма фронтовые.
В них слова любви и боли...
Переполнены до края
Жаждой подвига и мести...
Вера твердая, святая:
«Я вернусь,
мы будем вместе!»

Я не особенно надеялся на публикацию этих стихов. И вдруг восьмого апреля неожиданно их напечатала центральная газета. Так строка из фронтового письма, став строкой стихотворения, пришла к сегодняшнему читателю.

...Осенью сорок четвертого пришла в семью похоронка — карахат. Сухая, торопливая: «Тяжело ранен 24.10.44 и 28.10.44, скончался». Командир части № 68537». В конверте — эта последняя фотография. ...Мать Дадахана Зариповича потеряла на войне мужа и еще двух сыновей.

Так повелела судьба: две внучки солдата — это мои дочери.

Как-то дело было в середине восьмидесятых годов, смотрела семья телепередачу из Польши. Выступал польский писатель Януш Пшимановский. Он рассказывал о том, что выходит из печати подготовленная им книга «Память», где будут опубликованы списки погибших советских воинов с точным указанием кладбищ, где они похоронены. Что, исходя из этих точных данных, можно без проволочек решить вопрос о посещении могилы близкими родственниками. Многие советские семьи, и наша в том числе, с огромным волнением ждали поступления этого издания в СССР.

И вот уже мы всей семьей, поочередно перелистываем

ЗЕМЛЯ СОРОК ПЯТОГО ГОДА

объемистый том, ищем фамилию «Хасанов». Обнаружили несколько Хасановых, погибших в разных местах Польши. Вдруг стукнуло сердце — «Хасанов Д.». Но без указания воинского звания, и поэтому возникли сомнения: он или нет? И тогда я решил написать письмо в Варшаву Я. Пшимановскому с просьбой сообщить более точные сведения.

Между тем в общественной жизни СССР и Польши намечались перемены. Были добрые, но и тревожные тоже проявились. Иным злопыхателям хотелось бы, как резинкой, стереть из памяти то, что было в прошлом: ценой какой крови, боли, мук досталась наша общая Победа. Свет Победы свят навеки. Он освещает могилы простых, но бесстрашных бойцов, тоже героев, достойных вечной памяти и ярких цветов у строгих плит обелисков. Победа завоевана ими для нас, завоевана в тяжелейшей битве длиной в четыре года. И это Великая Победа.

Земля сорок пятого. Мы стоим на ней.

...Недавно получаю долгожданный ответ из Польши за подписью Януша Пшимановского и его коллег по редакции книги «Память»: «Уважаемый тов. Рам! Сообщаем Вам, что в процессе подготовки второго издания книги «Память», на основании имеющихся данных установлено, что прах Дадахана Зариповича Хасанова покоится на кладбище г. Варшавы, р-н Раковец. Имя его внесено в список второго издания книги «Память». Благодарим Вас сердечно за помощь в нашем общем стремлении, чтобы все павшие за нашу жизнь и свободу жили в памяти поколений».

**В бою под Варшавой
погиб Дадахан.
Сраженный осколком,
упал бездыхан...
Сошлись в его сердце
все трассы огня—
Увидел он солнце
весеннего дня!
Земля сорок пятого года.
И к ней
Шел без передышки
он тысячу дней.
Красивый и гордый.
В плечах великан.**

**Из горного Соха.
Потомок дехкан.
От века растивших
в предгорьях сады,
На гибких ветвях
канд-урыка плоды.
Учителем в школе
он был до войны.
Потом воевал три зимы,
три весны...
Последнее звание его —
капитан.**

**Одно
среди стольких имен:
Дадахан.
Пусть годы прошли
и снега занесли.
Достану я горсть той
священной земли.
Земля сорок пятого года.
И в ней**

**Сплетенье людских
и древесных корней.
Над пеплом горячим,
над черным свинцом,
Над каждым
упавшим в сраженье
бойцом...**

**Металась земля
и стояла от ран.
Собою ее заслонил Дадахан.
Земля сорок пятого года,
о нем**

**Поведай своим
негасимым огнем!
А было ему —
навегда двадцать пять.
В последнем письме он
успел написать:**

**«Вернусь я домой.
Приближается час,
Когда обниму, дорогие,
всех вас!»**

**Расцвел майским утром
над Сохом тюльпан.
Тебе —
этот красный цветок,
Дадахан!**

**Тандыр раскалил,
мать лепешки пекла.
А жемучка брови
усьмой подвела.
И в зыбке —
его черноглазая дочь,
Малышка,
отца повторила точь-в-точь!
И та же улыбка,
и пристальный взгляд...
Счастливого будет.**

**Отец был бы рад,
А сколько на склонах
алело цветов —
Ждал Сох возвращенья
героев-бойцов.**

**«Вернется!» —
звучало у всех на устах.
Земля сорок пятого года
в цветах.
Но их застигал похоронок
туман:**

**«В бою под Варшавой
погиб Дадахан...».
Земля сорок пятого года.
И в ней**

**Сплетенье людских
и древесных корней.
Она — основание мира,
добра.**

**Нам вещей земле
поклониться пора:
Тугие колосья.
Лучиста листва.**

**Земля
сорок пятого года
жива!
Рождаются внуки
в том горном селе,
Как ветви
деханского рода...**

**Ваш дед похоронен
на польской земле.
В земле сорок пятого года.**

Рам ФАРХАДИ.

Оружие, бившее без промаха

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

Получили мы Ваши стихотворения, посланные в октябре, читали их среди бойцов. Короткая беседа превратилась в митинг. Читая «Письмо-наставление Матери - Родины, мы дали клятву защищать ее до последней капли крови.

На Ваше письмо отвечаю с опозданием: не было времени — готовились к большим операциям. На днях снова вспомнили о далеком, но таком родном Узбекистане: получили теплее белье из мануфактуры, выпущенной текстильным комбинатом.

Пока, до свиданья. Ибрагим Рахимов.

Ибрагим Рахим прошел испытания, которые не забываются. Впечатления военных лет нашли свое место на страницах его книг. Роман «Уходили добровольцы» о девушках из Узбекистана, добровольно отправившихся на фронт, возвращает нашу память к судьбе Героя Советского Союза студентки Ташкентского пединститута Елены Стемпковской. Незадолго до гибели, когда к ней, лучшей радистке части, пришел корреспондент, чтобы собрать материал для газеты, Елена, передавая по радице важные сведения, сунула ему в руку записку: «Товарищ корреспондент. Прошу ничего обо мне не писать, потому что я ничего такого не сделала. А на фронт пошла добровольно, потому что иначе не могла».

Ибрагим Рахим на страницах своей «Красноармейской газеты» одним из первых рассказал о подвиге Елены Стемпковской, нашей славной землячке, взятой в плен и замученной фашистами.

Многие писатели и поэты надели тогда военную форму и сделали своим оружием перо и блокнот. Назир Сафаров, еще до войны получивший известность как блистательный журналист, с первого дня на фронте печатается в газете «За честь Родины», выходящей на узбекском языке. Чуть ли не в каждом номере его репортажи, пропитанные тяжелым запахом войны.

Не раз вспоминал Назир Сафаров, как велика в те дни была сила яркого и образного слова. Однажды он увидел у солдата потрепанную и обгоревшую книжку стихов Чолпана. «Откуда?» — спросил я его. Ведь с 20-х годов не только стихи — даже имя этого поэта было под запретом. Боец — не помню, как его звали — немного растерялся, но когда я заметил, что тоже люблю Чолпана и даже прочитал на память несколько строк, он пришел в восторг. И чуть ли не до утра говорили мы о поэзии. А через несколько дней увидел его в нашем полевом подвижном госпитале. Солдат лежал без сознания: несколько осколочных ранений. Именно о таких, как он, Чолпан писал: «Смерть распотала пламенный цветник».

Образ солдата, которому поэтическое слово было духовным подспорьем и помогало выстоять, постоянно встречается у Назира Сафарова — достаточно вспомнить «Каплю крови», «След человека», «Продолжение подвига» и ряд других сборников послевоенных лет. В них писатель возвращается к событиям войны, и многие из таких возвращений стали открытиями для читателя.

Адахм Рахмат, прошедший дорогами войны до самого ее конца, во фронтовой газете не раз писал об Исмаиле Салимове, отважном кавалеристе из Ташкента, и все же оставался неудовлетворенным. Доброволец и комиссар полка узбекской кавалерийской дивизии, защищавшей Москву плечом к плечу с панфиловцами и ходившей рейдами по глубоким тылам оккупантов, Исмаил Салимов всегда был на самых опасных участках.

Боевая биография Исмаила Салимова полна историй, каждая из которых достойна журналистского пера. Но разве уместится все это на газетной странице! Вот и родился замысел повести, героем которой стал кавалерийский комиссар Салимов.

«Казак из Ташкента» — так назвал эту повесть Адахм Рахмат. Но даже в ней рассказано далеко не все, что связано с боевыми делами подполковника Исмаила Салимова и его товарищей из 9-го полка Третьей гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Мозырской казачьей кавалерийской дивизии. Тем, кого заинтересовала его судьба и кто хотел бы встретиться с ним, предоставляется такая возможность: в парке имени Тельмана 9 Мая состоится встреча со знаменитым кавалеристом.

Самиг Абдукахар, Зиннат Фатхуллин, Сунатулла Анарбаев, Мавлян Икрам, Александр Удалов, Бердали Имамов, Матякуб Кочанов, Достан Матчан — можно долго перечислять писателей и поэтов республики, с первых дней на фронте постигавших не только воинское, но и литературное искусство. В их числе и Назармат, много лет работавший заведующим отделом литературы и искусства газеты «Тошкент хакикати».

23 года было Назармату, когда он выпустил свой первый поэтический сборник — «Радость юности». Но радости юного поэта, как и всего молодого поколения, погребла война. Командир взвода Назармат, шагая по дорогам первых отступлений, даже в самые тяжкие дни не забывал о заветном блокноте. Образы, навеянные испытаниями войны, рождают стихи, очерки и рассказы, которые публикуются на страницах газеты «Фронт хакикати» («Фронтная правда»). После войны они составили сборники: «Любовь к Родине», «Вечный огонь», «Бой на берегу», «Подвиг разведчика», «Бойцы вспоминают минувшие дни».

Произведения фронтовых писателей и поэтов публиковались не только в газетках. В 1943 году в Ташкенте вышел сборник «Стихи бойцов». Вслед за ним — «Пятый удар», «Боевые страницы», «Жизнь — подвиг». Нередко героями таких произведений были сами литераторы. Один из них — Ибрагим Рахим, с письмами которого вы уже знакомы. Превосходный поллитрук, устное слово которого, как и печатное, действовало безотказно, храбрый воин и узбекский джигит, как назвал его в своем очерке военной поры Т. Фаттах.

Сколько их было — писателей и поэтов, — чье страстное слово зашло на бой во имя жизни, чьи боевые подвиги прославили народ, художественные произведения обогатили культуру! Им наша признательность.

В. БАХРАМОВ.

КОНЦЕРТ НА БЕРЕГУ РЕКИ

Сентябрь 1944 года. Карпаты, Наша часть, углубившись в горы, попала в окружение. Вырывались с боями, понесли потери. В один из невеселых дней, когда подсчитывали потери и судили об упущенных возможностях, знакомый ездовой мимходом бросил: «Слышь, лейтенант, в артополку ваши ташкентские артисты выступают». Надо ли говорить, что я оказался у артиллеристов так быстро, как мог меня доставить туда на тряской подводе все тот же добрый ездовой.

Концертную площадку развинули на берегу горной речушки. Место выбрали такое, чтобы противоположный берег немного прикрывал площадку: для безопасности. Солдаты лежали, сидели, стояли. Приехал, когда исполнялся украинский народный танец. Выступления принимали с восторгом: нечисто окопнику удавалось увидеть профессиональных артистов. Выступали артисты ташкентских театров — оперы и балета и драматического. Погода — на славу, но... летная. С опаской наблюдали за небом, в любой момент могло раздаться: «Воздух!» Слава богу, все обошлось. Даже не верилось, что всего нес-

колько дней назад под проливным дождем, дрожа от холода и голода, мы пробирались по занятой врагом территории на восток и — на тебе: «Вдоль по Питерской», Фигаро, Одарка и Карась, русская кадриль, народные песни, сцены из драматических спектаклей...

И вот теперь, сорок пять лет спустя, мне захотелось узнать, живы ли те артисты, что в перерывах между тяжелыми боями выступали перед нами, поднимая солдатский дух, доставляя столько радости.

Начал с театра имени Науои. Есть в театре музей, но здесь сразу разочаровали меня: экспозиция начинается с 1948 года, более старые документы сданы в архив. В Союзе театральных деятелей погляди с полуслова и дали телефон народной артистки УзССР Гавхар Рахимовой. «Вот она-то все помнит о фронтовых бригадах: кто, когда и куда ездил с концертами».

«Концы», полученные от

Гавхар Артемовны Рахимовой, оказались верными. Звонок народному артисту УзССР Андрию Ивановичу Бойко, и сразу — удача. Именно он был руководителем бригады артистов, выступавшей на берегу той прикарпатской речки.

Мы встретились в музыкальном училище имени Хамзы. Несмотря на свои 80, сухощав, подтянут, подвижен и «тянет» не более чем на 60.

Я помню А. И. Бойко доверенным Ленским в «Евгении Онегине», князем в «Демоне» — какой прекрасный артист! Сколько темперамента, обаяния, прибавьте к этому музыкальный голос. Вспомнили с Андреем Ивановичем его коллегу по доверенному театру: тенора Гаевского, сопрано Александрову и Антипову, прим-балерин Губскую и Покровскую.

Говорили о Василии Осиповиче Нежданове и его жене Саше Карасюк, которые так лихо отплясывали

кадриль и украинский танец. Аккомпанировал всем на аккордеоне хормейстер театра Лев Михайлович Шамшин, умевший играть чуть ли не на всех инструментах. Дуэт Одарки и Караса пели Александра Архарова и народный артист УзССР Иван Нилович Есипов. Рассказы читала и вела конференс, заслуженная артистка УзССР Анна Алексеевна Гозаская из драматического театра.

Встретился я и с Н. Д. Исламовой, одаренной певицей, которая выступала в той же бригаде. Сейчас Надежды Дмитриевны уже нет в живых, но разговор с ней не идет из памяти. Застал я Н. Д. Исламову среди учеников. В классе Ташкентской консерватории она предложила будущим певцам и певицам прогуляться, но они остались и, признаваясь, не без интереса слушали фронтовые воспоминания педагога. Надежда Дмитриевна рассказала, как ближе к фронту их поезд не раз попадал под бомбовые удары. А го-

да привади, в распоряжение бригады был выделен «студебеккер» с тентом, и стал этот грузовик их спальней, столовой и гримерной. Бравый шофер Володя не раз вывозил артистов из-под обстрелов и засад. Вспомнила Надежда Дмитриевна, как однажды лавка, на которой обычно спал А. И. Бойко, была изрешечена автоматной очередью, а он, как будто предчувствовал что-то, ушел именно в ту ночь спать на сеновал.

Зато как гостеприимно фронтовики встречали артистов! Старались накормить по-лучше, устроить удобнее.

Однажды артисты встретились со своим знаменитым земляком — командующим войсками IV Украинского фронта, генералом армии И. Е. Петровым. Иван Ефимович очень любил музыку, живопись, да и сам увлеклся рисованием. «А, ташкентский соловей!» — приветствовал он Бойко, и для каждого земляка — артиста нашлись у него теплые слова.

Вот о чем вспомнили много лет спустя Надежда Дмитриевна Исламова и Андрей Иванович Бойко.

М. КОГАН,
ветеран войны и труда.

Музы не молчали

Берлин, конец августа, 1945 год.

...До парада оставалась всего неделя, и здесь, в глубине берлинского сквера, где художники оборудовали в чудом сохранившемся павильоне свою мастерскую, очень чувствовали приближение ответственного дня.

На площади перед рейстагом саперы уже заканчивали строительство огромной трибуны для представителей советского командования и союзников. До павильона доносятся перестук молотков и топоров, слова команд. Автор проекта трибуны архитектор из Кишинева Б. Нефедов, заскакивая в павильон к художникам, подбадривал: «Трибуна почти готова, заканчивайте портреты!»

Прислонившись к стене павильона, в подрамниках стояли три огромных, почти в два человеческих роста портрета И. Сталина, Г. Трумэна и У. Черчилля. Их предполагалось установить на самой высокой части трибуны. Когда обговаривали с союзниками церемонию парада, в том числе и трибуну, американцы удивились — зачем портреты? Но спорить не стали — тогда, в первые месяцы после Победы, все отнеслось терпимо к «удачествам» друг друга.

...Особенно волновался эфрейтор Иван Кочетов. Он работал над портретом И. Сталина. Последние портреты, которые он перед этим рисовал, были: главный маршал авиации А. Новиков, генералы — полковники П. Батов и М. Малинин, генерал-лейтенант А. Гусев. Портреты вроде удались — во всяком случае в Политуправление 1-го Белорусского фронта похвалили. Но разницу между главным маршалом авиации и Верховным Главнокомандующим художник с погонами эфрейтора понимал очень даже ясно, с тоской вспоминал сейчас спокойную работу в ташкентском «Всекохудожнике».

Перед установкой портретов на трибуну их должна была осмотреть комиссия. Художники — исполнители, главный художник фронтовой группы Г. Кибардин и «курировавший» их майор Вдовиченко были довольны. Но что скажет комиссия?

Первой появилась американская комиссия. Она прибыла в лице одного — единственного — американского майора, который чуть не въехал на своем «виллисе» прямо в павильон, стремительно опро-

ОТ ТАШКЕНТА ДО БЕРЛИНА — С ЭТЮДНИКОМ И АВТОМАТОМ

кинул стакан воды, удивился, что нет икры, и, едва взглянув на портрет своего президента, забрался обратно в машину, дал газ и умчался. Пятеро английских офицеров приехали на большом черном автомобиле. От воды отознались. Зато портрет Черчилля осматривали внимательно, а один капитан зачем-то взглянул даже на обратную сторону холста. До него это делали лишь наши проверяющие, когда осматривали портрет Сталина. Англичане тоже остались довольны, благодарили и угощали сигаретами — американскими, правда.

Зато с нашей комиссией была настоящая канитель. Портрет Сталина, будь поблизости рентген, обязательно просветили бы и рентгенами. Но в конце концов было решено: портрет Верховного можно устанавливать.

Вот как рассказывал о параде Маршал Советского Союза Г. Жуков: «Парад войск в Берлине состоялся 7 сентября 1945 года в точно назначенное время. В нем приняли участие советские войска,

штурмовавшие Берлин, американские, английские и французские войска, которые находились в городе для несения оккупационной службы в отведенных им секторах западной части города. Наша пехота, танкисты и артиллеристы прошли в безукоризненном строю... Из союзных войск лучшей строевой подготовкой отличались английские войска. В районе, где проходил парад, собралось около двадцати тысяч берлинцев».

Возле трибуны стоял и художник из Ташкента, эфрейтор Иван Кочетов. Он смотрел то на проходящих в четком строю солдат, то оборачивался посмотреть на трибуну, где стояли генералы и офицеры, и не верилось, что позади кровавая битва, что вот он стоит не где-нибудь, а в самом центре Европы, в бывшем «логове», в Берлине. И

многое вспомнилось солдату...

В сентябре 1941 года Ивану, изрядно надоевшему уже в военкомате, сказали, что «ладно, теперь возраст пришел, призывайся». В солдатский вещмешок Иван положил и кисти с красками: тогда еще война представлялась весьма отвлеченно, и молодой художник всерьез надеялся живописать батальные сцены. Но батальи, достойных кистей, не было, а была студеная зима в Подмосновье, тяжелые оборонительные бои, круглосуточная бетонка с катушкой телефонного кабеля по окнам, выкапывание шестов для кабеля в твердую промерзшую землю, поиск поврежденной линии и громадная всеобщающая усталость. Как-то однажды, шевеля рукой в вещмешке в поисках тушенки, Иван нащупал свою любимую, из Ташкента привезенную кисть... выкинул ее. Тогда казалось, что с живописью покончено: «Кому теперь нужны картины?»

В Белоруссии связиста Ивана Кочетова отозвали в Политуправление фронта. Теперь,

когда военное счастье окончательно было на стороне Красной Армии, нужно было думать и о «наглядной агитации».

Выставка в том маленьком польском городке оказалась для молодого ташкентского художника первой в его жизни. И не его вина, что вместо любимых им пейзажей зрители увидели на полотнах Кочетова разбитые фронтовые дороги и сожженные хаты, кровь и страдания.

— Радостно было смотреть на солдат, перешагнувших порог манежа. Когда они вдруг понимали, что попали на художественную выставку, удивление сменялось восторгом, — вспоминает И. Кочетов. — Все к тому времени уже порядком устали от войны, а выставка — дело ведь сугубо мирное. Многие, наверное, впервые в жизни на вернисажах попали, и надо же где — на фронте...

Выставка открывалась громадным павильоном «Торжество победы», которое нарисовали москвич А. Елагин и другие художники. Может быть, сейчас эта картина покажется наивной и тогда, в разрушенной Польше эта картина воодушевляла солдат, а значит, воевала, была нужна не менее чем танк, самолет, «катюша». Одним из центральных было полотно «Групповой портрет Государственного комитета обороны СССР», под которым стояла подпись: «Художник — красноармеец Кочетов И. П.»

Прошло совсем немного времени, и красноармеец И. П. Кочетов уже раскрыл свой этюдник, переделанный из немецкого патронного ящика, на окраине Берлина. Перед ним на табуреточке сидит обычный солдат. Да нет, не обычный — это первый советский разведчик, только что вернувшийся с берлинских улиц. Дальше события разворачиваются с калейдоскопической быстротой: вот набросок на улице Берлина — видно, как над рейстагом крутятся наши штурмовики. Вот зарисовка, сделанная уже с куполом этого самого рейстага: город в огне.

Среди подписей на колоннах рейстага есть и подпись ташкентского художника кавалера ордена Красной Звезды И. Кочетова...

Его картины, и фронтовые в том числе, украсили Центральный Дом Советской Армии, они есть во многих музеях страны. Ташкентский художник много лет верен военной теме: война лишила многого знания в нашей истории. «Я рисую бои не для того, чтобы беречь раны, а для того, чтобы не уттила совесть», — говорит И. Кочетов...

Ю. ГАЕВ.
На снимке: картина И. Кочетова «В поверженном Берлине».

Люди, о которых я хочу рассказать, не любят вспоминать прошлое. Особенно детство. Слишком тяжелым оно у них было. Я говорю о бывших малолетних узниках фашистских концлагерей.

Мало, кто знает, что недавно в Ташкенте под крышей Советского детского фонда имени В. И. Ленина образовано Республиканское отделение союза бывших малолетних узников фашизма. Мы разыскали 29 человек, о судьбе каждого из которых можно написать отдельную книгу.

Крик души

Предъявите справку... из концлагеря

...Три брата Розовских — Алик, Яков и Иосиф — содержались в гетто в Винницкой области. Что такое еврейское гетто, думаю, не нужно объяснять. К счастью, выжили, освобождены, за спиной большой трудовой стаж, но Иосиф — инвалид второй группы, Яков — первой по зрению...

...Линина Иванова Артемико не была увезена на территорию Германии. Ее постигла другая, не менее жестокая участь. При отступлении фашистов с территории Николаевской области ей велено было вместе со всеми детьми покинуть Родину и следовать в немецкий тыл. Девочка не подчинилась требованиям карателей, укрывшись в подвале одного из разрушенных зданий. Так поступили и некоторые другие дети. Ночью они выжили из подвала, прокалывали шины немецких автомашин, перерезали провода связи. Их поймали, бросили в застенки концлагеря Нильское Николаевской области, избивали, многих расстреляли. Линина выжила и после освобождения попала в воинскую лечебницу села Софиевка, где ей был поставлен страшный диагноз — частичный паралич органов движения, лицевых нервов, понижение слуха, нарушение речи. И все же хватило сил продолжить учебу, закончить медицинский вуз.

У читателей может возникнуть вопрос: для чего я обо всем этом повествоваю? А вот для чего.

Недавно Совет Министров

СССР издал постановление «О предоставлении льгот бывшим малолетним узникам фашизма». Знаю по себе, что большинство из них отнеслось к постановлению как к полной и безоговорочной моральной реабилитации людей, побывавших в фашистских застенках. Ведь, несмотря на то, что оказались мы в лапах врага маленькими детьми, после возвращения на Родину многие из нас долгие годы жили с несмываемыми пятнами «неблагонадежности». 45 лет жили с опущенной головой. Это проявлялось во многом. Одних выгоняли из институтов. Других старались не принять на работу. Третьим не разрешали свободно передвигаться по стране, не говоря уже о выезде за ее пределы. А чего стоит графа о пребывании на оккупированной территории, которая еще не так давно присутствовала в анкетах... И вот, наконец, постановление, признающее нас участниками войны! Впервые за долгие годы мы ощутили внимание и заботу о себе.

Однако все оказалось не так-то просто. В исполнительных комитетах на местах сообщали, что для реализации постановления, то есть для

ОТ РЕДАКЦИИ. Кому, в какие инстанции адресовать эту заметку — крик души! Кто «примет меры» по данному вопросу? Вот уж, право, не знаем. Слишком неординарна, да чего уж там, просто абсурдна ситуация...

Можем добавить лишь то, что точно знаем: некоторые из бывших малолетних узников фашизма уже отправили письма в Федеративную Республику Германия с просьбой выслать требуемую справку... Какой вселенский стыд!

получения удостоверения, необходимо представить справку, подтверждающую то, что мы... действительно были в концлагерях.

Мир перевернулся! Что же с нами случилось, люди! Паралич, потеря зрения! — не заменяют справки! Оказалось, что не заменили их и выжженные фашистами на нашей коже порядковые номера. «Это вы и сами могли нарисовать», — сказали одному из нас представители Советской власти. Право, же, не найдешь, что и ответить...

У некоторых из людей есть на руках свидетельства очевидцев, справки из лечебниц, детских домов (приходилось уже собирать все это, оправдываясь). Однако и эти документы не внушают доверия нашим чиновникам-бюрократам. «Таких бумажек можно раздобыть сколько угодно», — говорят они. И придумывают все новые и новые преграды. Последняя — то, что еврейские гетто по какой-то неведомой нормальным людям классификации не относятся к разряду концлагерей...

Не могу понять, в чем нас на сей раз подозревают? Неужели, даже если один из 29 взятых на учет людей окажется обманщиком, стоит так оскорблять и унижать остальных 28 человек!

Пусть это останется на совести чиновников. А я, пользуясь случаем, хочу сказать, что для вступления в союз бывших малолетних узников фашизма подобных справок не требуется. Можно обращаться в любой форме. По почте: 700029, Ташкент, Аллея Парадов, 1. По телефону 39-43-95. Отзовитесь, друзья! В канун Великого Дня Победы мы соберемся. Работы непочатый край. Приходите. Пишите. Звоните. Будем рады.

В. СУЛЕЙКИН,
секретарь Узбекского отделения союза бывших малолетних узников фашизма.

ДОЛГ ВЕТЕРАНОВ

Музей боевой славы и мемориал павшим в Великой Отечественной войне открылись в канун 45-летия Победы в производственном объединении «Средазкабель». Здесь увековечена память не вернувшихся с войны заводчан, а также тех, кто в годы военного лихолетья приближал победу своим самоотверженным трудом на предприятии.

Это событие — лишь одно из многих, которые в эти дни проходят в Куйбышевском районе столицы Узбекистана под эгидой районного совета ветеранов войны и труда. Фронтвики проводят многочисленные встречи на предпринятиях, в школах, вузах. В парке «Гульшан» вот-вот распахнет свои двери чайхана ветеранов — своеобразный клуб фронтвиков. Союз архитекторов республики приступил к работе по созданию в районе мемориала павшим. Комсомольцы и пионеры готовили для участников войны поздравления в виде фронтных «треуголки». И все это по инициативе и при содействии ветеранской организации района.

Ни один из бывших фронтвиков не обойден в районе вниманием. Особая забота ветеранской организации — об инвалидах, бывших солдатах, которые сегодня прикованы к постели и нуждаются

в постоянном уходе. Заботу об этих людях взяли на себя Фонд милосердия и здоровья, а также общество «Милосердие», созданные по инициативе совета ветеранов при районном отделении социального обеспечения. За ним уже немало добрых дел, милосердных акций. На счет ветеранского Фонда милосердия и здоровья перечисляют средства предприятия, организации города. А расходуются они строго по рекомендации совета для поддержки остро нуждающихся. У этой категории фронтвиков появились десятки добровольных помощников. Для прикованных к постели они привозят горячие обеды. А из магазина «Ветеран» — он открыт недавно в районе по инициативе совета — им привозят на дом продукты. В магазине действует юридическая консультация, открыт медпункт. Можно много говорить о добрых делах ветеранской организации, сумевшей вернуть жителей района лицом к людям, вынесшим на своих плечах войну, и которым мы обязаны очень многим.

Застрелщик всех начинаний — председатель совета, полковник в отставке С. Д. Коротков. Личность поистине легендарная. Дрался с басмачами, воевал в Испании. На третий день войны ушел доб-

ровольцем на фронт, хотя работал тогда первым секретарем Ферганского райкома партии и имел броню.

В составе 41-й танковой гвардейской бригады принимал участие во многих крупных сражениях — под Сталинградом, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской операции, Прошел Румынию, Болгарию, Венгрия, Чехословакию. Закончил войну в Порт-Артуре. Кавалер четырех орденов Боевого Красного Знамени, ордена Ленина, двух орденов Отечественной войны первой степени, ордена Красной Звезды, других наград.

— Мы победили потому, что были едины, — говорит С. Д. Коротков. — Не разобрали, кто какой национальности, да и пуля фашистская не выбирала нас по этому признаку. Чтобы достичь высоких целей перестройки, нам и сейчас необходимо единство.

Именно об этом говорят ветераны на многочисленных встречах с молодежью. Кто, как не фронтвики могут помочь им разобраться в сложных процессах, происходящих в стране.

Связь поколений не должна прерываться, считают ветераны. И работа с молодежью для них — не просто слова. Сообща ведут поиск одиночек, устраивают их встречи. В преддверии праздника Победы в школах района открываются музеи боевой славы, мемориалы погибшим.

И. ГРЕБЕНКО,
корр. УзТАГ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ • РЕКЛАМА

ПОСТУПАЙТЕ УЧИТЬСЯ!
ТАШКЕНТСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ
ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ
на 1990-91 учебный год
НА ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

«ВОСПИТАНИЕ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ»
по 30 апреля 1990 г. — 1-й поток.
с 3 по 30 мая 1990 г. — 2-й поток, на базе 10-летней школы (с узбекским и русским языками обучения).

Вступительные экзамены — с 3 мая — 1-й поток, с 1 июня — 2-й поток.

Мандатная комиссия — с 20 по 25 июня.
Поступающие на базе средней школы сдают экзамены по предметам: русский (узбекский) язык и литература (сочинение), музыкальные способности и выразительное чтение, история СССР (устно).

Поступающим необходимо представить документы: заявление, документ о среднем образовании (аттестат), медицинскую справку (форма № 086/У), выписку из трудовой книжки (имеющей стаж практической работы), 4 фотокарточки (3X4 см), паспорт.

Наш адрес: 700187, г. Ташкент, ул. Красновосточная, 112.

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ КОММЕРЧЕСКО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Госснаба Узбекской ССР

28 АПРЕЛЯ в 11.00.

ПРОВОДИТ
В ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ

АУКЦИОН

по продаже населению продукции производственно - технического и бытового назначения.

НА АУКЦИОНЕ ПРЕДЛАГАЮТСЯ:

грузовые автомобили, прицепы к автомобилям, письменные столы, стройматериалы, комплекты столовые (фарфоровые), наборы чайные (фарфоровые), магнитофоны, постельные принадлежности, электротехническая продукция, листы и трубы из цветных металлов, комплекты оград для садово-огороднического участка, деревообрабатывающие станки, оргстекло и другие.

Приглашаются жители города Ташкента, Ташкентской области и гости столицы.

Стоимость входного билета — 50 копеек.

Аукцион состоится по адресу: г. Ташкент, проспект Узбекистанский, 45, Дом кооперации.

Справки по телефонам — 41-11-20, 41-32-71, 44-08-57.

ДВОРЕЦ ДРУЖБЫ

НАРОДОВ СССР

им. В. И. ЛЕНИНА

1 МАЯ в 16.00.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

ДЕТСКОЕ ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ ГОСТЕЛЕРДИО ЛАТВИЯНСКОЙ ССР

«КУКУШЕЧКА»

Художественный руководитель — Дайле МАРТИНСОНЕ.

Автор песен ансамбля — композитор Раймонд ПАУЛС.

Билеты продаются в кассе с 11.00 и распространителями билетов.

ВНИМАНИЮ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ
СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ
МОНТАЖНО-
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ «ГРАНИТ»
ПРЕДЛАГАЕТ:

проектирование, монтаж и наладку аппаратуры звукоусиления и перевода речи для залов заседаний.

В залах до 300 мест работа выполняется под «ключ».

Заказы направлять по адресу: 700107, г. Ташкент, ул. Кирк-Киз, 10.

Телефоны — 77-49-31, 77-03-70, 77-48-75.

Редактор
Н. Я. КОВАЛЕВ

ТАШКЕНТСКАЯ
ПРАВДА

Ордена Трудового Красного Знамени типография
Издательства ЦК Компартии
Узбекистана.

Р. 02738. Д. 2030.

Индекс 64673.